Текст · 26 августа 2022, 05:57
Алла Константинова,

Сел на 10 лет, завербовался в «ЧВК Вагнера», погиб в Украине. Пример одного заключенного из Карелии

Уже несколько месяцев заключенных российских колоний вербуют в «ЧВК Вагнера» — в Украину уже отправились сотни, если не тысячи осужденных, которые по приговору суда должны были отбывать наказание еще не один год. Вероятно, многие из них уже погибли, но подтвердить пока удалось только отдельные случаи смерти. Один из них — Евгений Еременко из Петрозаводска, которому оставалось сидеть еще восемь лет. В середине июня он неожиданно сообщил матери, что его этапируют в другой регион, а в середине августа двое незнакомцев принесли ей похоронку: 24 июля Евгений погиб под Бахмутом.

Около полудня 14 августа Татьяна Котенева, пенсионерка из Петрозаводска, открыла дверь двум незнакомцам, позвонившим в домофон и сказавшим, что они «от Жени». Женя — это ее 44-летний сын Евгений Еременко, осужденный на десять лет колонии строгого режима[1]. Он отбывал наказание в петрозаводской ИК-9, обычно звонил матери каждую неделю, но она не слышала сына с начала мая — за исключением странного звонка в середине июня, когда Евгений коротко сказал, что его этапируют в другой регион.

Так что пенсионерка охотно открыла дверь незнакомцам, пригласила[2] их на кухню и налила чай.

Они протянули ей награду[3] и свидетельство о смерти сына: «Мы пришли с плохой вестью, Женя умер».

По словам Котеневой, в выданном самопровозглашенной ЛНР свидетельстве[4] были указаны место и дата гибели сына: он был убит 24 июля в Бахмуте[5], подконтрольном Украине городе в Донецкой области, за который все лето идут тяжелые бои.

Звонок из поезда: «Мама, не волнуйся. Что делаю — так надо»

Как сын оказался в Украине, пенсионерка не знает: с начала мая до середины июня он не звонил ей из колонии, хотя раньше делал это регулярно. Вместо Евгения пенсионерке однажды позвонил сотрудник колонии и сообщил, что тот «жив-здоров, но наказан». Котенева называет ШИЗО «подвалом», она уверена, что сына помещали именно туда.

«[Сотрудник] представился, но я не запомнила, — говорит она. — Я делала запрос: ответил, что сын нарушил там какую-то статью закона, и его наказали. Я говорю: "Вы там его пытали, наверное, били". А этот, кто мне звонил, говорит: "Ни царапины, ни синячка нету"».

Только 14 июня Евгений неожиданно позвонил матери и сказал, что его временно этапируют в другую колонию.

«Он позвонил мне и говорит: "Мама, нас увозят в два часа ночи в другую колонию. По этапу

поеду", — вспоминает Котенева. — У него опухоль на щеке около носа образовалась. Говорит: "Здесь [в ИК-9 Петрозаводска] врачей нету, так, может, там подлечусь". И все, я сказала: "Я жду от тебя письма и реквизиты, куда мне тебе посылать посылку или деньги"».

По ее словам, сын не сказал, что едет в Украину, вероятно, потому что знал, что она будет против.

«Я бы, наверное, все подняла — истерику, все вот это, чтобы это не допустить, — рассуждает пенсионерка. — Побежала бы и легла костьми в колонию. Но я не могла бы ему в голову влезть... Он взрослый мужчина. Он только говорил: "Мама, не волнуйся. Что делаю — так надо"».

Спустя неделю, по словам Котеневой, сын прислал СМС своему другу[6], попросив сообщить матери, что с ним все в порядке. И добавил, что заключенные все еще едут в поезде, где у них «отобрали даже часы».

Вербовка в колонии: «Дослужишь и пойдешь на амнистию»

Вероятно, Евгений Еременко был завербован «ЧВК Вагнера» и попал в Украину в числе наемников. О том, что их собирают по исправительным колониям, стало известно в начале июля, но, судя по всему, началось это еще в мае.

В некоторые колонии убеждать заключенных приезжал лично основатель «ЧВК Вагнера» Евгений Пригожин, известный близостью к российской власти. Вербовщики обещали осужденным большую

зарплату и освобождение через полгода участия в войне — для этого согласившиеся присоединиться к наемникам пишут прошения о помиловании.

Сколько людей таким образом удается собрать, неясно, но вербовщики, судя по сообщениям заключенных, побывали уже в полутора или двух десятках колоний, в каждой соглашаются отправиться на войну по сто или больше человек (некоторых удается отговорить родным). Глава фонда «Русь Сидящая» Ольга Романова отмечала, что их организация уже получила около 200 обращений от близких осужденных, которые потеряли с ними связь и предполагают, что тех отправили в Украину.

Евгений Еременко. Фото: личная страница Евгения Еременко «ВКонтакте»

В июне в ИК-9 Петрозаводска, где сидел Евгений Еременко, действительно приезжали люди, агитировавшие зэков ехать воевать в Украину, рассказал «Медиазоне» осужденный Марат Наджибов[7] — сам он от предложения отказался. «Дослужишь и пойдешь на амнистию», — говорит он, добавляя, что точно не знает, откуда были вербовщики.

Что они, вероятно, были из «ЧВК Вагнера», полагает петрозаводский адвокат Иван Варфоломеев, представляющий интересы десяти осужденных из ИК-9. «Десять человек, которых уговаривали ехать на Украину, но после консультации со мной никто не поехал, — рассказывает Варфоломеев. — Я [вербовщиков] не видел, у меня спрашивали осужденные, как им поступить. Я говорю: "У вас есть родители, жены-дети — я бы не рекомендовал". Сроки у моих, по крайней мере, не такие большие».

О каком-либо давлении со стороны вербовщиков или руководства колонии осужденные Варфоломееву не рассказывали. С заключенными беседовали, как он выражается, «о пирогах»: красочно описывали, какие льготы им будут положены после участия в боях. «Никаких ШИЗО, ПКТ, избиений, — говорит Варфоломеев. — Наоборот, заманчивые были все предложения».

О гибели завербованных вагнеровцами заключенных в Украине пока известно немного. В конце июля «Важные истории» сообщали о гибели трех заключенных из петербургской ИК-7 — в их документах были указаны не настоящие имена, а клички. Среди погибших оказался Константин Тулинов по прозвищу Рыжий, именно о нем говорил в выпуске своей передачи на «России-1» режиссер Никита Михалков. По его словам, Тулинов «хотел искупить свою прошлую жизнь», сам подал прошение на фронт, в Украине ему «перебило ноги», после чего Тулинов «подорвал себя гранатой».

«И государство ответило ему благодарностью за его подвиг: посмертно он был помилован и, кроме того,

был приравнен к участникам боевых действий со всеми вытекающими отсюда льготами и выплатами», — уверяет Михалков.

Ольга Романова из «Руси Сидящей» писала, что к ним постоянно обращаются родственники завербованных заключенных. «Что за безобразие, обещали 200 тысяч платить, а заплатили 30, — пересказывала она обращения в фонд. — А моего ранили, а лечат только в ЛНР, в Россию не вывозят, спасите, помогите. А тут еще одного под Луганском убили, родственникам не сообщают, тело бросили в районе боевых действий, чтобы гробовые не платить».

В управлении ФСИН Карелии пока не ответили на запрос «Медиазоны» о том, каким образом Евгений Еременко оказался на войне в Украине за восемь лет до окончания срока заключения.

Губернатор Карелии Артур Парфенчиков с начала российского вторжения в Украину публикует у себя на странице «ВКонтакте» посты о погибших на войне жителях республики. Но о смерти заключенного Евгения Еременко он даже не упомянул.

Похороны: «молодые люди» приходят на прощание и компенсируют траты

«Молодые люди» — так Татьяна Котенева называет незнакомцев, принесших ей похоронку — рассказали, что тело ее сына находится «в железном гробу в Ленинграде, в Пулково». На дополнительные вопросы, по словам пенсионерки, ей говорили, что

«все засекречено». Кем они работают, мужчины так и не ответили.

«Теперь что делать-то, теперь уже ничего не вернешь, — обреченно рассуждала она за два дня до похорон. — Ну, получилось так, ну, пусть так. Мне главное — похоронить, предать земле и ходить на могилку плакать. Как получилось — так получилось».

18 августа тело Евгения Еременко привез в Петрозаводск частный водитель, пенсионерка заплатила за перевозку 26 тысяч рублей. Прощание с ним прошло на следующий день, вспоминает Марина Городилова, подруга Котеневой, у которой сын тоже сидит в ИК-9 (благодаря этому они с Татьяной и познакомились).

«Гроб был закрытым и сильный запах разложения, — вспоминает она. — Татьяна Ивановна все время стояла над крышкой гроба и плакала».

По словам Городиловой, на прощании и похоронах не было военных или официальных лиц, которые произносят речь в таких случаях. Зато в траурном зале она заметила «двух странных парней»: «Одному лет сорок, другой помоложе, оба такого телосложения крепкого. Они положили цветы и отошли шага на три-четыре назад. Стояли как по стойке смирно, ни с кем не разговаривали. Я взяла телефон, тыкаю пальцем и краем глаза вижу, что они за мной наблюдают. Внимательно так. Татьяна Ивановна у них спросила: "Вы кто?". А они промолчали. Она потом снова спросила: "Вы Женю знаете?". Один из них кивнул так головой тихонечко и дальше стоит».

На следующий день после похорон Татьяна Котенева отказалась от встречи с подругой, сославшись на то, что к ней вновь придут «молодые люди». А еще через несколько дней сообщила, что ей компенсировали 145 тысяч рублей за похороны.

«Либо держат [в ШИЗО] перед тем, как отправить, либо держат тех, кто не хочет подписывать»

Дмитрий Городилов. Фото: Марина Городилова

Дмитрий, сын Марины Городиловой, отбывает наказание[8] в той же ИК-9, там он познакомился с погибшим Евгением Еременко. Он не выходит на связь с матерью уже полтора месяца, с 4 июля, и она опасается, что Дмитрия, так же как и Еременко, поместили в ШИЗО перед отправкой в Украину. О такой практике рассказывали правозащитники из «Руси Сидящей». Например, в карельской ИК-7 и ИК-19 в Коми некоторые осужденные сначала согласились ехать на войну, но после передумали, тогда на них начали давить, а некоторых отправили в ШИЗО.

«Сейчас такая же история, теперь мой Дима пропал, — говорит Городилова. — Не пишет, не звонит, такого никогда не было. Адвокат позвонил в тюрьму и спросил у них, там ли Дима находится. Сказали, он там. Я пошла в колонию на свидание, а мне сказали: "Он наказан". Варианта два: либо их там держат перед тем, как отправить [в Украину], чтобы они не получали информацию и ни с кем не делились. Либо там держат тех, кто не хочет подписывать — заставляют и вынуждают [согласиться]».

Марина Городилова уверена, что в Украину его поехать не заставят даже под пытками: «Если только ему наврут или скажут что-то убирать... после войны, может, он бы и согласился. Но он у меня такой парень, что он не подпишет ничего, пока не прочитает. Я знаю, что Дима точно не согласится — даже если ему свободу обещают, он не пойдет убивать людей».

Редактор: Егор Сковорода

---

1. Его признали виновным в вымогательстве (подпункт «б» части 3 статьи 163 УК). Согласно тексту приговора, в 2019 году бывшая жена обвинила Евгения в вымогательстве миллиона рублей. Это случилось после того, как пьяный Еременко избил ее за отказ дать расписку о личном долге перед его матерью (та ранее одолжила этот миллион на покупку машины).
2. Некоторые детали приводятся по рассказу Марины Городиловой, матери другого заключенного из ИК-9, которая тесно общалась с Татьяной Котеневой, и та рассказывала ей о подробностях визита (во время подготовки материала Котенева дала интервью «Медиазоне», но потом перестала отвечать на уточняющие вопросы).
3. Вероятно, орден Мужества, который сейчас получают все погибшие во время вторжения в Украину.

4. Котенева пересказала содержание, но отказалась сфотографировать документ для «Медиазоны».

5. До переименования в 2015 году этот украинский город носил название Артемовск. В документе, по словам Котеневой, было указано прежнее название — Артемовск.

6. «Медиазоне» с этим другом связаться не удалось.

7. Имя изменено.

8. В 2018 году Дмитрий был осужден на 13 лет за хранение наркотиков (пункт 3 статьи 228 УК) и покушение на сбыт (статья 30 УК).